

**мелкие домашние
и дикие животные**

**4
2012**

РОССИЙСКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Онкология

Методы визуальной диагностики

Паразитология

Стоматология

Лабораторная диагностика

Эндоскопические методы

Анестезиология

Нефрология

Диетология

Фармакология

5. Труфанов Г.Е., Рамешвили Т.Е. Лучевая диагностика травм головы и позвоночника. — СПб.: ЗЛБИ-СПб, 2006.
6. Чуваев И.В., Соколова О.А. Статистический анализ встречаемости заболеваний у собак породы стандартная такса, 2007. — Открытый интернет-ресурс veterinary.ru.
7. Ягников С.А., Лукоянова М.Л., Вылковыцкий И.Ф., Якунина М.Н., Корнюшенков Е.А. Опухоли спинного мозга и позвоночного столба у собак // Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные, 2005; **4**: 7—11.
8. Ягников С.А., Вилковыцкий И.Ф. Опухоли как одна из возможных причин развития неврологической симптоматики у собак // Тезисы 12-го Международного московского конгресса по болезням мелких домашних животных, 2004.
9. Cherrone K.L., Dewey C.W., Coates J.R. et al. A retrospective comparison of cervical intervertebral disc disease in achondro-
- trophic large dogs versus small dogs // J Am Anim Hosp Assoc, 2004; **40**: 316.
10. Danielson F., Sjostrom L. Surgical treatment of degenerative lumbosacral stenosis in dogs // Vet. Surg, 1999; **28**: 91.
11. Dennis R., Kirberger R.M., Barr F., Wrigley R.H. Handbook of Small Animal Radiology and Ultrasound. Techniques and Differential Diagnoses. — Philadelphia.: W.B. Saunders Co., 2010.
12. Hansen H.J. A pathologic-anatomical interpretation of disc degeneration in dogs // Acta Orthop. Scand., 1951; **20**: 280.
13. Thrall D.E. Textbook of Veterinary Diagnostic Radiology. — North Carolina, USA.: College of Veterinary Medicine, North Carolina State University, 2007.
14. Walker T.L., Betts C.W. Intervertebral disc disease. In Slatter D.H. (ed): Textbook of Small Animal Surgery. — Philadelphia.: — W.B. Saunders, 1985.

SUMMARY

E.L. Kemelman, I.V. Schurov. Sensitivity of the Radiodiagnosis Methods in Case of Various Spine Pathologies in Dogs. Statistics is compiled on the basis of 164 observations, includes five groups of animals (dogs of different sizes). Methods described in this article are radiography, myelography, computed tomography and CT–myelography.

ПАЗАРИТОЛОГИЯ

УДК 619:616.995

Фауна гельминтов медведей острова Сахалин и юга Дальнего Востока России

Н.В. Есаулова¹, И.В. Середкин², С.В. Коняев³, А.В. Малкина⁴, М.Ю. Борисов²

¹ ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина».

² Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток).

³ Институт систематики и экологии животных СО РАН (Новосибирск).

⁴ Новосибирский государственный аграрный университет.

Ключевые слова: бурый медведь, гельминтофауна, гималайский медведь, Приморский край, Сахалин, Хабаровский край

Введение

Изучение природно-очаговых гельминтозоонозов и других паразитарных болезней диких животных в настоящее время представляет особый интерес. Это связано с возможностью заражения человека опасными заболеваниями (цистным и альвеолярным эхинококкозами, трихинеллезом и др.) от диких животных. Очаги гельминтозоонозов, как правило, находятся в природных сообществах и существуют независимо от деятельности человека. В последние годы активно развивается экологический туризм, спортивная охота, создаются национальные парки, что может влиять на интенсивность взаимодействия населения с очагами гельминтозоонозов. Среди диких плотоядных (медведей, лисиц, барсуков, волков, енотовидных собак) широко распространен трихинеллез — один из опаснейших для человека гельмин-

тозов. Плотоядные животные, в т. ч. медведи, являясь дефинитивными хозяевами гельминтов, служат резервуаром возбудителей болезней (дифиллоботриоз, клонорхоз, диоктофимоз и др.) в природе. В Сахалинской и Магаданской областях, Приморском и Хабаровском краях, в Якутии и Бурятии частой, если не основной, причиной групповых заболеваний людей является употребление в пищу мяса бурых медведей [2].

Актуальность паразитологических исследований диких животных заключается также в том, что возбудители инвазионных болезней негативно влияют на организм животных — хозяев паразитов, а при интенсивном заражении могут даже вызвать их гибель. Считается, что паразиты наряду с инфекциями являются важными регуляторами численности животных. В связи с этим, распространение инвазий может провоцировать изменения природного баланса видов, изменение трофических цепей и другие экологически значимые последствия в популяциях диких животных. Большой интерес представляет изучение дан-

Рис. 1. Яйцо *Bayliascaris transfuga* из фекалий бурого медведя, х400

Рис. 2. Яйцо *Strongylata* sp. из экскрементов бурого медведя, х400

Рис. 3. Яйцо *Thominx aerophilus* из экскрементов бурого медведя, х400

Рис. 4. Яйцо *Diphyllbothrium* sp. из экскрементов бурого медведя, х400

ного вопроса на особо охраняемых природных территориях, где животные зачастую занимают меньшие участки обитания, и на территориях с более значительной степенью антропогенного воздействия на их популяции и среду обитания. Изучение эколого-эпизоотологических характеристик природных очагов паразитарных болезней должно быть составной частью экологического мониторинга. Исследования в области эпидемиологии и эпизоотологии природно-очаговых паразитарных болезней в свою очередь должны базироваться на знании фауны паразитов животных. Одной из недостаточно изученных областей данного направления является фауна гельминтов бурого (*Ursus arctos*) и гималайского (*U. tibetanus*) медведей, обитающих на территории Приморского и Хабаровского края, и бурого медведя в Сахалинской области.

Цель исследования

Изучить видовой состав гельминтов бурого и гималайского медведей на юге Дальнего Востока России (Приморский и Хабаровский края) и бурого медведя в условиях острова Сахалин.

Материалы и методы

Пробы экскрементов бурого и гималайского медведей в Приморском крае брали с августа 2010 г. по ноябрь 2011 г. в Тернейском (61 образец) и Красноармейском (23 образца) районах. Только в 11 случаях был установлен вид медведей, которым принадлежали экскременты (9 — бурый медведь и 2 — гималайский медведь). В остальных случаях вид медведя не был установлен, поэтому результаты гельминтокопорологического анализа по Приморскому краю даны совместно для двух видов. На о. Сахалин (в Смирныховском районе) в период с июля 2010 г. по октябрь 2011 г. были собраны 408 проб экскрементов бурого медведя. Фекалии помещали в пластиковые пакеты и замораживали, либо консервировали в жидкости Барбагалло.

Исследования выполнены на кафедре паразитологии и инвазионных болезней животных МГАВМиБ им. К.И. Скрябина. Для гельминтооовоскопических исследований проб фекалий применяли метод флотации с использованием насыщенного раствора аммиачной селитры.

Методом полного гельминтологического вскрытия по К.И. Скрябину были изучены трупы двух бурых медведей (один из Хабаровского края и один с о. Сахалин). Обнаруженных гельминтов фиксировали в 70%-м этиловом спирте и этикетировали. Морфологию гельминтов и их фрагментов, полученных при вскрытии, а также извлеченных из экскрементов, исследовали в лаборатории паразитологии ИСиЭЖ СО РАН. Цестод окрашивали по методу Блажина молочнокислым кармином, после чего гельминтов обезживали в спиртах восходящей концентрации (70 %, 96 %, абсолютный), просветляли в эвгеноле и монтировали в канадский бальзам. Морфологию гельминтов изучали с помощью стереомикроскопа Stemi 2000-C и фазово-контрастного микроскопа AxioLab с теле-системой. Для измерений использовали программу AxioVision 3.1. Форм-индекс для капсул трихинелл вычисляли по формуле: D/L , где D — ширина капсулы, L — длина. Фотографии выполняли с помощью микроскопа AxioStar Plus. Материалы хранятся в коллекции лаборатории паразитологии Института систематики и экологии животных СО РАН, г. Новосибирск.

На трихинеллез исследовали компрессорным методом пробы мышц от 13 медведей (4 пробы из Приморского края, 4 из Хабаровского края, 5 с о. Сахалин).

Для идентификации видовой принадлежности фрагментов стробил цестод и личинок трихинелл использовали молекулярно-генетический метод. Полученные последовательности сравнивали с хранящимися в GenBank.

Результаты и обсуждение

В 35 из 84 исследованных проб экскрементов бурого и гималайского медведей из Приморского края были обнаружены яйца гельминтов. Таким образом, доля проб экскрементов, в которых были найдены возбудители гельминтозов, составила 41,67 %.

У двух видов медведей в Приморском крае идентифицированы яйца 5 видов гельминтов: 4 видов нематод — *Bayliascaris transfuga*, подотряда *Strongylata*, *Thominx aerophilus*, *Aonchoteca putorii* (syn. *Capillaria putorii*) и трематоды *Dicrocoelium lanceatum*. Отдельно для бурого медведя было установлено паразитирование *B. transfuga*, *Strongylata* sp. и *T. aerophilus*.

Рис. 5. Фрагмент стробилы *Diphyllobothrium nihonkaiense* из фекалий бурого медведя

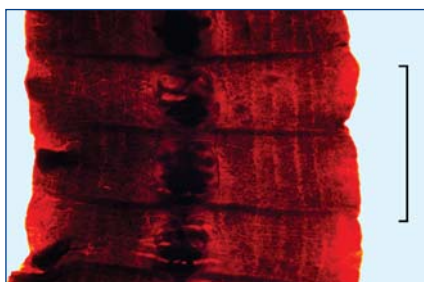

Рис. 6. Фрагмент стробилы *Diphyllobothrium nihonkaiense* (окрашивание ацетоуксусным кармином). Масштаб: 0,5 см

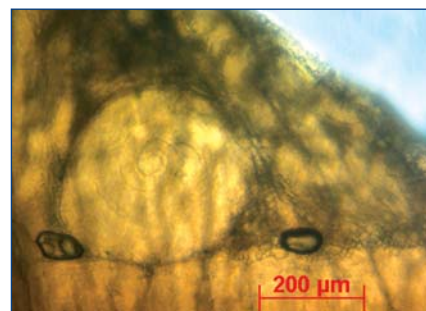

Рис. 7. Личинка *Trichinella nativa* в мышцах гималайского медведя

Моноинвазию наблюдали в 27 пробах (32,14 %), при этом яйца *B. transfuga* (рис. 1) были обнаружены в 20 пробах (23,81 %), яйца *Strongylata* sp. (рис. 2) — в 6 пробах (7,14 %) и яйца *T. aerophilus* (рис. 3) — в 1 пробе (1,19 %). Смешанная инвазия двумя видами гельминтов отмечена в 8 пробах (9,52 %). В случае смешанных инвазий наблюдали следующее совместное паразитирование гельминтов: *B. transfuga* + *Strongylata* sp. (4 пробы; 4,76 %), *B. transfuga* + *T. aerophilus* (2 пробы; 2,38 %), *B. transfuga* + *A. putorii* (1 проба; 1,19 %), *B. transfuga* + *D. lanceatum* (1 проба; 1,19 %).

В 112 из 408 исследованных проб экскрементов бурого медведя с о. Сахалин были найдены яйца гельминтов (27,45 %). У медведей данного региона были обнаружены яйца трех видов гельминтов: два вида нематод — *B. transfuga* и *Strongylata* sp. и один вид цестод — *Diphyllobothrium* sp. Моноинвазию наблюдали в 107 пробах (26,23 %), при этом яйца *Diphyllobothrium* sp. (рис. 4) были найдены в 76 пробах (18,63 %), яйца *B. transfuga* — в 24 пробах (5,88 %) и яйца *Strongylata* sp. — в 7 пробах (1,72 %). Смешанная инвазия двумя видами гельминтов отмечена в 4 пробах (0,98 %), из них яйца *Diphyllobothrium* sp. + *B. transfuga* обнаружены в 3 пробах (0,74 %), *Diphyllobothrium* sp. + *Strongylata* sp. — в 1 пробе (0,25 %). Смешанную инвазию тремя видами гельминтов (*Diphyllobothrium* sp. + *B. transfuga* + *Strongylata* sp.) наблюдали в 1 пробе (0,25 %). В 20 пробах экскрементов были обнаружены гельминты или их фрагменты: в 11 пробах личинки нематод семейства Anisakidae, в 9 пробах — участки стробил *Diphyllobothrium* sp. (рис. 5).

Фрагменты стробил ленточных, собранные в сентябре 2010 г. в экскрементах 6 бурых медведей с о. Сахалин (река Венгери), были окрашены, после чего проведена их видовая идентификация (рис. 6). По совокупности морфологических признаков, а также при сравнении нуклеотидных последовательностей установлена их принадлежность к *Diphyllobothrium nihonkaiense* Yamane et al., 1986 (младший синоним *D. klebanovskii* Muratov et Posokhov, 1988).

Исследование на трихинеллез 13 проб мышц (от 12 бурых и 1 гималайского медведя) показало наличие личинок трихинелл у животных из Приморского края. У медведей Хабаровского края и о. Сахалин трихинеллы не были обнаружены. В Приморском крае у

всех исследованных животных (3 бурых медведя и 1 гималайский) обнаружены трихинеллы. Личинки трихинелл у бурых медведей округлой формы, размером 0,342...0,472x0,246...0,401 мм, покрыты капсулой. У одного из медведей капсула достигала в толщину 0,04 мм. У гималайского медведя капсулы более округлые 0,329...0,481x0,324...0,380 мм, толщина стенки до 0,060 мм (рис. 7). Форм-индекс у бурых медведей 0,7...0,9, у гималайского 0,6...0,9. По совокупности морфологических, экологических признаков, а также данным молекулярно-генетического исследования, обнаруженные личинки трихинелл отнесены к виду *Trichinella nativa* Britov et Voev, 1972.

При вскрытии двух бурых медведей из района имени Лазо Хабаровского края и Смирныховского района Сахалинской области между мышцами были обнаружены нематоды *Dirofilaria ursi* Yamaguti, 1941.

Полученные данные демонстрируют некоторые различия в фауне гельминтов медведей Приморского края и Сахалина. По данным гельминтокоп-рологических исследований, у бурых и гималайских медведей Приморского края паразитирует не менее 6 видов гельминтов: *B. transfuga*, *Strongylata* sp., *T. aerophilus*, *A. putorii* и *D. lanceatum*, *T. nativa*. При этом доля проб экскрементов, в которых найдены возбудители гельминтозов, составила 41,67 %. Видовой состав гельминтов бурых медведей о. Сахалин, по данным гельминтокоп-рологических исследований и вскрытия, представлен не менее чем 4 видами гельминтов: *B. transfuga*, *Strongylata* sp., *Dirofilaria ursi* и *D. nihonkaiense*. Доля проб экскрементов, в которых найдены возбудители гельминтозов, была меньше на Сахалине по сравнению с Приморским краем, и составила 27,45 %.

Присутствие в фекалиях яиц дифиллоботриид, а также фрагментов стробил *D. nihonkaiense* у медведей Сахалина отражает специфику питания этой популяции. Обнаружение в экскрементах некоторых медведей личинок нематод семейства Anisakidae, специфичных для рыб и морских млекопитающих, скорее всего, как и зараженность дифиллоботриозом, обусловлено потреблением большого количества лососевых рыб, хотя есть данные, свидетельствующие о возможности паразитирования *Anisakis simplex* larvae в желудке и кишечнике медведей.

У медведей Приморского края, в рационе которых преобладают растительные корма, а рыба практически отсутствует, обнаружены яйца *D. lanceatum*, при этом заражение дифиллоботридами, обычными для сахалинской популяции, не выявлено.

Исследования, проведенные ранее в Приморском крае [3], показали наличие у бурого и гималайского медведей в Уссурийском заповеднике 3 видов гельминтов — *B. transfuga*, *A. putorii* и *D. lanceatum*, доля проб экскрементов, в которых найдены возбудители гельминтозов, равнялась 30,5 %. Г.Ф. Бромлей обнаружил *D. lanceatum* в желчных ходах печени у 8 из 12 исследованных гималайских медведей на юге Дальнего Востока России [1]. О нахождении *B. transfuga* у бурых медведей на Дальнем Востоке России сообщал П.Г. Ошмарин [5]. Данный вид нематод является космополитом и паразитирует как у диких, так и зоопарковых медведей в Европе, Азии, Северной Америке и Австралии [10]. *B. transfuga*, *D. ursi*, *T. aerophilus* и *D. nihonkaiense* (под названием *D. klebanovskii*) были также зарегистрированы Н.А. Транбенковой [9] у бурого медведя на Камчатке. Фауна гельминтов бурых медведей Камчатки богаче и включает в себя 15 видов, некоторые из которых (*Soboliphyme baturini*, *Crenosoma vulpis*, *Diphyllobothrium latum*, *Spirometra erinacei*, *Mesocestoides kirbyi*) не зарегистрированы у медведей ни в Приморском крае, ни на Сахалине. Однако виды *S. baturini*, *C. vulpis*, *S. erinacei*, *M. kirbyi*, по литературным данным, встречаются у других видов хищных животных на этой территории, поэтому список гельминтов медведей этих регионов может быть значительно дополнен.

Библиография

1. Бромлей Г.Ф. Медведи юга Дальнего Востока СССР. — М.: Наука, 1965.
2. Гузеева Т.М. Оптимизация эпидемиологического надзора за биогельминтозами: автореф. дисс... докт. мед. наук. — М., 2011.
3. Есаулова Н.В., Найдено С.В., Лукаревский В.С., Эрнандес-Бланко Х.А., Сорокин П.А., Литвинов М.Н., Маслов М.В., Котляр А.К., Рожнов В.В. Паразитофауна хищных млекопитающих Уссурийского заповедника // Российский паразитологический журнал, 2010; 4: 22—28.
4. Железнякова В.В. Материалы по эпидемиологической характеристике трихинеллеза в Хабаровском и Приморском краях // Тез. докл. Второй Всесоюз. конф. по трихинеллезу. — Вильнюс, 1976.
5. Ошмарин П.Г. Паразитические черви млекопитающих и птиц Приморского края. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.
6. Петров А.М., Кротов А.М. К обнаружению *Dirofilaria ursi*

Нематод *Dirofilaria ursi* находили у бурого медведя на Дальнем Востоке России, в т. ч. на Сахалине и в Приморском крае [5, 7], а также в Японии у гималайского медведя [11].

По данным Т.М. Гузеевой [2], в 1982—2008 гг. доля случаев заражения человека трихинеллезом, связанных с употреблением в пищу медвежатины в Российской Федерации, составляет 21...24 %. Исследования 26 бурых и гималайских медведей, добытых в Хабаровском и Приморском краях, проведенные В.В. Железняковой [4] в 1970—1975 гг., свидетельствуют о высокой зараженности (13 %) животных.

Выводы

Результаты исследований показали, что фауна гельминтов бурого и гималайского медведей Приморского края представлена 6 видами гельминтов, включая возбудителя опасного гельминтозоноза — *Trichinella nativa*. Доля проб экскрементов, в которых были найдены возбудители гельминтозов, составила для данного региона 41,67 %. На о. Сахалин отмечено паразитирование меньшего числа видов гельминтов (4 вида) у бурых медведей и более низкий показатель (27,45 %) проб экскрементов, в которых присутствовали яйца гельминтов. Важно отметить, что в Сахалинской области зарегистрировано паразитирование у бурых медведей цестоды *Diphyllobothrium nihonkaiense*, паразитирующей также у человека. Обнаруженные различия, по всей вероятности, связаны с существенными различиями в рационе животных.

Jamaguti, 1941 в подкожной клетчатке медведя // Тр. Гельминтологической лаборатории АН СССР, 1954; VII: 335—336.

7. Середкин И.В. Основные типы межвидовых отношений бурого медведя *Ursus arctos* в Сихотэ-Алине // Успехи наук о жизни, 2010; 2: 134—145.

8. Транбенкова Н.А. Трихинеллез диких и домашних животных Камчатской области // Ж. мед. параз. и параз. бол., 1992; 2: 18—20.

9. Транбенкова Н.А. Гельминтозные инвазии бурого медведя Камчатки / Бурый медведь Камчатки: экология, охрана и рациональное использование. — Владивосток.: Дальнаука, 2006.

10. Rogers L.L., Rogers S.M. Parasites of bears // Bears — their biology and management. — Switzerland.: Morges, 1976.

11. Yokohata Y., Fujita O., Kamiya T., Kaneko K., Ohbayashi M. Parasites from the Asiatic Black Bear (*Ursus thibetanus*) on Kyushu Island, Japan // Journal of Wildlife Diseases, 1990; 26 (1): 137—138.

SUMMARY

N.V. Esaulova, I.V. Seryodkin, S.V. Konyaev, A.V. Malkina, M. Yu. Borisov. Fauna of Bear's Helminthes from Sakhalin Island and South of Russian Far East. The helminth fauna of the brown bear (*Ursus arctos*) and the Asiatic black bear (*Ursus thibetanus*) in Primorye Territory is represented by six species of helminthes, including a dangerous pathogen of helminthozoonosis — *Trichinella nativa*. On Sakhalin Island, the parasitism of brown bears by four helminth species has been detected, including the cestode *Diphyllobothrium nihonkaiense* which is also a human parasite.